

*То ў працы, то ў дымным паходзе
У потнай штодзеннай турбоце
А зрэдку ў лясах на выгодзе
На роднай любімай зямлі
Найлепшыя годы праходзяць
А ў нас настарэлых прайшлі.
Мы лішняга шчасця не просім,
Украдзенай славы не носім,
І нават аб тым не галосім
Што сэрца навекі замруць.
Мы ўсе нібы зерні з калоссяў
З зямлі ды і зноў у зямлю.*

Пимен Панченко

«ЗОЛОТЫЕ» ГОДЫ ИВАНА И ОЛЬГИ СОЛОВЕЙ

Светлана Стаховская

*Фото из архива Валентины Соловей
(Медицинский вестник, №42 от 15.10.2009)*

Об Иване Соловье, партизанском докторе, труженике, жителе Слуцка, Бобруйска, Минска и сегодня вспоминают с теплотой и благодарностью. Рассказать о его жизни непросто — слишком много событий она вмещает. Но есть пожелтевшие тетради, в которое после выхода на пенсию Иван Трофимович кропотливо вписывал страницы своей биографии. А еще воспоминания дочери Валентины, провизора с 45-летним стажем, отличника здравоохранения. — Мои родители настоящие герои, — говорит Валентина Ивановна. — Прошли войну докторами в партизанском отряде № 5 им. Лазо — Любаньская зона. В невероятных условиях лечили, спасали, прятали от врагов больных раненых, добывали для них лекарства и пропитание...

Папа гордился, что не бросил и не потерял ни одного пациента — в болоте, в лесу, в окружении. И даже перед смертью, спустя более 30 лет после войны, тревога все еще была в нем. Бредил и повторял: «перенесите раненых в кусты, нас окружают, немцы заняли деревню».

Студенчество

Иван Соловей имел особую тягу к учебе; Закончил 4 класса в родной деревне Городище Слуцкого района, а затем — с 5 по 9 — ходил в школу № 1 Слуцка 8 км в любую погоду, Семья была бедная, многодетная — 6 детей, он — старший. Ванюша много помогал по хозяйству, уроки готовил ночью. Учился отлично.

Заболел остеомиелитом, местный фельдшер несколько раз оперировал мальчика. Повзрос-

лев, Соловей решил справляться с хворями самостоятельно. В 1934 году поступил в Минский мединститут, в своей деревне первый получил высшее образование. «Тянул» за собой братьев и сестер, земляков, помогал им, готовил к экзаменам: только бы учились да в люди выбились. Окончил институт на отлично: по 52 предметам за 5 лет учебы имел всего 4 четверки.

«Жил без общежития (его выделили после первого семестра), — запишет он потом в дневнике. — Часто спал у друзей, на вокзале или на лавочке в сквере. Родители помогать не могли, а мне хотелось одеться, да и брату надо было подсобить. Поэтому работал все время — то сторожем, то на стройках, то на должности медсестры в тубдиспансере».

Однажды во время зимних каникул друг пригласил Ивана на очередную подработку в Слуцк. По дороге к вокзалу парень встретил на ул. Комсомольской студентку мединститута Олю Михайловскую. Она училась курсом младше. Молодые люди уже заметили, что небезразлично смотрят друг на друга, но серьезных отношений еще не было.

—Оленька, ты домой на каникулы едешь? — поинтересовался Ваня.

—Не получается.

—Давай со мной в Слуцк. Будем жить у моего друга.

—Как с тобой? Я так не могу, — смутилась девушка.

—Тогда давай распишемся?

Азартная молодость! Ребята тут же направились в ЗАГС, а 18 января 1939 года брак зарегистрировали. Со дня свадьбы прожили 50 лет, воспитали двоих детей (роды Иван Трофимович принимал у жены сам).

Первые опыты

В начале врачебной деятельности Ивана Соловья направили в Глусскую райбольницу хирургом и инфекционистом. В то время там трудился главный врач, еще царской выучки — Александр Семенов, строгий, знающий и своеобразный. Историй болезни не вел, заполнял только журнал стационарных больных и листки назначений — не до писанины было! Иван купил 50 тетрадей и в них стал заносить анамнезы.

Устроился на частной квартире; пока жил один (жена оканчивала институт, дочка Валя — у дедушки с бабушкой), все время пропадал в больнице. Запомнился мужчина с травмой руки — ее затянуло в соломорезку, измяло кисть, концы пальцев отрезало ножами. Страшно было за это месиво взяться. «Я работал около 4 часов, однако привел руку в «божеское» состояние: промыл раны, удалил все изорванные ткани, произвел хирургическую обработку, посшивал сухожилия, наложил швы, и рука приняла свой -почти первоначальный вид. К моему удивлению, заживление шло без нагноения. Работники больницы, и даже сам Семенов, меня хвалили».

...Однажды из района доставили роженицу — неправильные роды — выпала ручка, плод мертвый. Нужно его удалять. Семенов вызвал молодого врача:

– Оперируйте!

– Ни разу такого не делал.

Опытный коллега положил на стол книгу известного немецкого ученого Бума «Акушерство»:

– Почитайте — и идите в операционную! Иван Соловей точно по книге — вмешательство было хорошо описано — рассек плод от подмышки через грудную клетку, шею (все это вслепую, на ощупь, в матке) — извлек с ручкой головку, потом и остатки плода... Все окончилось благополучно. Вместе с испытаниями приходил опыт.

Война

В начале Великой Отечественной молодая семья чуть не разлучилась.

21 июня 1941 г. Ольга сдала госэкзамены и ушла в деревню к своим родителям. А потом — за дочкой Валею, которая была с родственниками мужа, с Иваном же связь потеряла. В дальнюю дорогу — из Червеня в Слуцк — пешком, уже там встретила супруга.

На руках у Ольги нет диплома об окончании института. Война не признает канцелярских дел, но молодая женщина и ее подруга решили найти в Минске секретаря, которая должна выписать свидетельства. Выяснили, на какой квартире та остановилась. Добросовестная работница в дипломе записала тот день, когда к ней пришли выпускницы — 8 сентября 1941 года (эта дата потом очень смутила главврачей при устройстве на работу).

...Плечом к плечу Иван и Ольга трудились в партизанском отряде. В воспоминаниях оживает каждая мелочь тех дней.

13 февраля 1943 г.

«Отряд уходит развернутыми взводами напрямую к каналу: угроза окружения немцами, а мне с больными и ранеными нужно ехать правее — на переправу, где через канал положено 2 бревна. Переправил всех, последнюю женщину — на носилках. Стал переходить сам.

В это время слева, в метрах 200, заметил около 15 полицейских. Они начали меня обстреливать. Инстинктивно присел — и свалился с бревна в воду. Держусь за него, достать ногами дна не могу. Тяжело: на мне висят 2 сумки с медикаментами, да еще одет в тулуп. На руках добираюсь до края канала. Снял сумки и сбросил их в воду под лед, взобрался на бревно. Партизаны из взвода открыли стрельбу по полицейским. Мне кричат: «Выползайте вверх». Снова свист пуль, несколько ударило по тулупу. Лежа, снимаю его, и быстро в кусты.

Это спасение, ведь дальше — лес. Приподнялся и вижу: стоят в полный рост полицейские. Вынимаю пистолет — и стреляю в их сторону. Выпустил всю обойму. Разбежались и залегли неподалеку. Время уходить, но жалко тулупа. Как же без него в такой мороз! Быстро ползу назад, берусь за воротник. И снова — к спасительным кустам... Вечером, уже обсушившись и обогрившись, прошу командира отряда разрешить уйти за сумками с медикаментами. В помощь — партизан по фамилии Винтовка. Подошли к переправе, вокруг темно и тихо. Достали из-под льда поклажу и — в обратный путь. Прибыли в лагерь около 2 часов ночи. Разобрал лекарства, перевязочный материал. Все, что можно было, просушил у костра, а уже и 5 часов утра».

16–17 апреля 1944 г.

«Расположились в 18 км от пос. Горного — в трех больших шалашах. Большинство людей ослаблены, а после выхода из болота кожа стоп на ногах высохла, появились трещины. Многие передвигались на четвереньках — на руках и ко-

ленях. А сколько других больных! Вел приемы с раннего утра и до 11 ночи. Страшно уставал.

...И тут навалился сыпной тиф. В нашем отряде установили строгий режим: я ежедневно осматривал взводы на наличие вшей, и при обнаружении их хотя бы у одного — весь взвод подвергался санитарной обработке (для этого устроили землянки-бани). Строго наставляли уходящих на задание: не ночевать в гражданских шалашах, не брать никаких вещей. Пришедших помещали в другой, специально построенный, шалаш и выпускали только после моего осмотра. Это имело успех: в нашем отряде не было ни одного больного сыпным тифом. В других же — много. За время блокады отряда я остался единственным врачом на всю бригаду».

Доктор на всю жизнь

После освобождения территории от немцев в июле 1944 г. Ивана Соловья назначили зав. Слуцким райздравотделом; жена Ольга ушла в п. Уречье Слуцкого района организовывать больницу (босиком — благо, лето). Ей было 26 лет, до родов 3 месяца... Сшила себе штаны из марли и тапочки брезентовые — какая-то знакомая подарила кусочек. Появился на свет сын. У мальчика 2 года не было волос на голове (сказалось отсутствие в партизанских условиях еды, соли, витаминов), Через неделю после родов — уже на работу. А дочь Валя — нянька, хотя ей чуть больше 4 лет.

С 1945 года Иван Трофимович — главврач Кировской райбольницы Могилевской (тогда Бобруйской) области. Ольга Алексеевна трудилась там же педиатром, зав. женской консультацией, акушером-гинекологом. «Почти каждую ночь стучали в нашу избушку, которая стояла на больничном дворе: «Доктор, привезли больного!» — вспоминает Валентина Соловей. — А если в выходной родители шли в гости, то, как правило, их оттуда забирали в больницу — оперировать. Через 9 лет отца перевели в Бобруйскую городскую больницу, где он долгое время работал заместителем, потом главврачом, а мама акушером-гинекологом.

Наш дом всегда был полон гостей — родни, студентов. Те, кто хотели

стать хирургами, ходили за отцом по пятам — и на вызовы ездили, и обедали у нас. Всегда обсуждались интересные случаи из практики».

Женщины выстраивались в очередь, чтобы избавил их от зоба именно Иван Соловей: он делал такие косметические швы, что даже не приходилось прикрывать их бусами.

С 1965 года семья обосновалась в Минске. Иван Трофимович и Ольга Алексеевна трудились в НИИ онкологии и медрадиологии, 1-й клинической больнице (в этих учреждениях И. Соловей заведовал отделениями — радиохирургическим и 1-м хирургическим соответственно), в Минской областной больнице, 19-й поликлинике.

...За 5 лет до пенсии Иван Соловей надумал посмотреть мир, стал судовым врачом медсанчасти Калининградской рыболовной флотилии, плавал в Атлантическом океане. Все поражались: незаменимый специалист — терапевт, хирург, травматолог, уролог, гинеколог, даже зубы лечил! Не раз вызывали его на иностранные суда, многие из которых врачей не держали, экономили. Доктор Соловей, бывало, и в шторм, на шлюпке спешил оказать помощь членам экипажа дружественного народа.

...На заслуженном отдыхе пробыл всего месяц: не мог без работы. Ей отдавал всего себя до последних минут — сердце остановилось в день золотой свадьбы 18 января 1989 г. Жена поняла: это и ей знак свыше, что тут делать без Ивана? Через полгода ушла из жизни и Ольга Алексеевна.

Достоинство прожитые годы не имеют срока давности в людской памяти. В Любанском музее народной славы у экспозиции, посвященной чете Соловей, стоят взрослые и дети — их удивляет выдающаяся добродетель Ивана и Ольги...

